

Глава 181. Ты влюбился в меня первым?

По окончании игры в вышибалы небо разом посветлело, а солнце резко выпрыгнуло из-за горизонта.

Отыскав потайной кабинет в офисном здании, Фу Вэньдо положил Тан Мо на кушетку. Майор потратил несколько минут, чтобы убедиться в безопасности их нового укрытия, а потом отправился за Чэнь Шаньшань и Фу Вэньшэном. Через пять минут Фу Вэньдо и дети вернулись к Тан Мо. Фу-младший сразу наполнил бутылку минеральной водой и передал брату.

Способность мальчика недавно стала лучше. И теперь он мог производить целебную воду более высокого качества. Однако такую минералку нельзя было долго хранить, а её ежедневный объём стал ограниченным и уменьшился.

Фу Вэньдо уселся на кушетку возле юноши и приподнял его. Прислонив Тан Мо к своей груди, майор осторожно влил воду ему в рот.

Прошло уже прилично времени, но юноша так и не очнулся. Он просто лежал, страдальчески сдвинув брови.

— Майор Фу, ты говорил, что Тан Мо-гэгэ ударило яблоком по голове? — задумалась Чэнь Шаньшань.

Фу Вэньдо предъявил яблоко.

Девочка достала из кармана ещё одно, абсолютно такое же.

— Эти яблоки идентичны. Моё принадлежало Нин Чжэну, — Шаньшань потёрла артефакты три раза, и на их поверхности проявились золотистые символы. — Награды Евы. Тан Мо-гэгэ убил Сюй Юньшэн и получил одну из них. Но между этими всё же есть различие: яблоко Нин Чжэна не активировано, а второе — уже использовано.

— Неужели Тан-гэ вырубился из-за Награды Евы? — пробормотал Фу Вэньшэн.

Что это за награда такая?

Те, кто сумел воспользоваться ей, лежат в коме, а те, кому это не удалось, спокойно разгуливают целые и невредимые?

Такой вариант казался Фу Вэньшэну слишком невероятным, но другого объяснения он не находил.

— Если причина действительно в Награде Евы, то Тан Мо-гэгэ ничего не грозит: рано или поздно он очнётся, — сказала Чэнь Шаньшань. — Это ведь приз от чёрной башни, а не наказание.

Фу Вэньдо внимательно обследовал юношу. Поскольку раньше майор служил в спецназе, он хорошо разбирался в полевой медицине. Приложив ухо к груди Тан Мо, Фу Вэньдо послушал сердцебиение и согласился с выводом девочки: в состоянии юноши нет ничего плохого, ведь это эффект от Награды Евы. Больше обсуждать было нечего, и все просто решили ждать, когда тот очнётся.

— Мы с Сяо Шэном прятались слишком далеко от эстакады и не могли нормально рассмотреть, что там у вас произошло. Майор Фу, вы нам не расскажете? — попросила Чэнь Шаньшань.

Фу Вэньдо кивнул и начал пересказывать события игры в вышибалы. Его приятный баритон звучал неторопливо. Майор специально подбирал понятные слова и выражения, умело разбивая информацию так, чтобы ни у кого не возникало лишних вопросов. Не отрываясь от повествования, он расстегнул куртку Тан Мо и принялся промывать минералкой раны юноши.

Во время боя на эстакаде Тан Мо почти не пострадал: пара глубоких царапин осталась на его груди и три — на руках. На долю Фу Вэньдо пришлось гораздо больше. Фу-младший тоже взял бутылку с целебной водой и начал обрабатывать раны старшего брата. Когда мальчик очищал порез на его спине, майор запнулся.

— Дагэ, я сделал тебе больно? — испугался Фу Вэньшэн.

— Нет.

Однако мальчик не поверил: его движения стали более осторожными.

На самом деле Фу Вэньдо и правда замолчал не от боли. Он вспомнил, как когда-то ещё в Шанхае он помогал Тан Мо обрабатывать раны в импровизированном госпитале «Атак». Тогда мужчины впервые встретились вживую и вели себя очень настороженно, ведь они совсем не знали друг друга. Прокручивая в голове ту неловкую сцену, майор опустил взгляд на бледное лицо юноши и нахмурился.

...Судя по виду Тан Мо, чувствовал он себя не очень хорошо.

И Фу Вэньдо не ошибался.

Юноша провалился в ужасный сон. Точнее, это даже был не кошмар, а что-то вроде сонного паралича. При этом Тан Мо не потерял связь с реальным миром и прекрасно слышал голоса майора и Чэнь Шаньшань. Он даже ощущал прикосновения теплых пальцев Фу Вэньдо к своей коже. Однако юноша ничего не видел и не мог говорить или двигаться.

В мозг Тан Мо непрерывным потоком лилась разнообразная информация. Даже несмотря на все изменения, которые претерпел его организм, юноше казалось, что его голова вот-вот взорвется от таких объёмов данных. Но самое поразительное заключалось в том, что он не мог понять, какие именно образы заполняют его сознание и что за информацию он сейчас получает.

Какое замечательное ощущение...

В окна высотного здания стало видно, как небо потемнело: в Пекине начиналась первая за этот год гроза.

Прогремел гром, и хлынул ливень.

Тан Мо отчётливо слышал стук капель по асфальту и чувствовал, как после удара молнии вступают в реакцию мельчайшие частицы азота и кислорода. Вся природа предстала перед ним в виде бесчисленного множества взаимосвязей. А ещё юноша знал, что где-то есть одна тончайшая невидимая тропка, и если на неё шагнуть, то можно оказаться в любом уголке Вселенной.

Одно измерение — точка, два измерения — линия, три измерения — пространство, четыре измерения...

Что есть четвёртое измерение?

Нет, возможно, это не четвёртое измерение, а что-то другое...

В здании находились четыре сгустка жизненной энергии. И самый яркий из них располагался рядом с Тан Мо. Тысячи клеток организма Фу Вэньдо сияли ярче солнца. Юноша слышал как эти крохотные частицы размножались и умирали, объединялись и отталкивались. Жизнь кипела и процветала. Каждая клетка росла и развивалась, и этому не было видно конца.

А ещё...

А ещё!

Тан Мо, как пересохшая губка, старался впитать всё вокруг. Ему ужасно хотелось узнать, что кроется за этим прекрасным ощущением.

На улице снова сверкнула молния, и зарево осветило комнату. Игра в вышибалы изрядно вымотала Фу Вэньдо. Майор уселся на пол, прислонившись спиной к кушетке, и закрыл глаза. Внезапно ему почудилось, что юноша зашевелился, и Фу Вэньдо повернул голову. Однако Тан Мо лежал всё в той же позе.

Удивлённо вскинув брови, мужчина протянул руку к свисающей кисти юноши и осторожно сжал его пальцы. После секундного раздумья майор нежно погладил Тан Мо по тыльной стороне ладони, но тот никак не среагировал. Фу Вэньдо вздохнул и уставился в потолок, снова обхватив пальцы юноши своими.

Дети отправились на разведку. А майор попытался отдохнуть и расслабиться.

В этот момент четыре человека по всему Китаю лежали в коме. Одним из них был Джек, он пребывал в таком состоянии уже шестой день. А последним стал Тан Мо, упавший в обморок несколько минут назад.

Китай, восточная окраина пустыни Гурбантунгут.

Разыгралась песчаная буря. Небо заволкло жёлтыми клубами пыли.

На горизонте показалась едва различимая чёрная точка. По мере приближения она увеличивалась в размерах и наконец превратилась в высокого крепкого, будто медведь, мужчину. Внезапно его нога увязла в зыбучих песках. Мужчина наклонил голову вниз, чтобы получше рассмотреть, что случилось. Вскоре за правой ногой последовала левая, и он целиком провалился.

Однако уже через мгновение здоровяк выпрыгнул на поверхность, да с такой скоростью, что можно было подумать, будто это магия. Не обращая внимания на это досадное недоразумение, мужчина угрюмо двинулся дальше.

Преодолев пустыню, здоровяк наткнулся на придорожный указатель: «Добро пожаловать в Шихэцзы».

Андрей поднял на надпись свои чёрные усталые глаза и вытащил из тяжелого рюкзака увесистый словарь. Он долго перелистывал страницы в поисках нужных иероглифов, а потом с ужасным акцентом произнёс:

— ...Жихецы?

Убрав похожую на кирпич книгу обратно в сумку, он медленно пошёл вперёд. Как только здоровяк пересёк границу города, со всех сторон на него обратились любопытные взгляды.

Сильный русский выглядел очень простым и открытым. Он шагал по улицам небольшого городка и, казалось, даже не задумывался о том, что такой примечательный незнакомец может привлечь всеобщее внимание и спровоцировать местных. Топая огромными ножищами по заасфальтированной мостовой, он молча зашёл в придорожную забегаловку.

Как только Андрей скрылся за дверью, из соседнего здания выскочили два невысоких худощавых человека. Они переглянулись и с оружием в руках прокрались внутрь кафешки вслед за здоровяком.

Послышались два глухих удара. Спустя десять секунд Андрей вышел на улицу, облизывая пересохшие губы. Немного поразмыслив, мужчина вскоре вернулся в кафе.

В полутьме забегаловки двое мужчин катались по полу от скрутившей их боли. Заметив, что громадный чёрт зашёл обратно, они в ужасе попытались забиться в угол и начали молить о пощаде.

Андрей довольно долго молчал, а потом заговорил на ломаном китайском:

— Му Ху Сюи.

Мужчины замерли. До них постепенно дошло, что убивать их этот похожий на медведя человек не собирается. Обменявшись испуганными взглядами, они решили подождать, что будет дальше.

— Му Ху Сюи, — повторил Андрей. — Китай, игрук. Як... ищи она.\*

\* Неискушенному в китайском слушателю слова Андрея могли бы показаться абсолютно правильными. Но, как вы, возможно, знаете, у китайцев большое значение имеют тоны, как раз они и делают его речь бессмысленной. Я не стала приводить перевод получившихся слов, поскольку они не важны, а попыталась показать неправильную речь более понятным образом.

В глазах мужчин читалось явное непонимание. Андрей повторил свою фразу ещё пару раз, и тут игрока с короткой стрижкой осенило:

— Постой-ка, ты сейчас про Му Хуэйсюэ?

Андрей кивнул:

— Му Ху Сюи.

— Ты ищешь Му Хуэйсюэ?

— Му Ху Сюи. Як ищи она.

Коротко стриженный мужчина замялся:

— Так Му Хуэйсюэ, она ж не отсюда. Ты... Дагэ, Му Хуэйсюэ из третьей зоны Китая. Я не уверен, но, наверное, это где-то в Гуанчжоу или Шэньчжэне, а может, и в дельте реки Янцзы. Но точно не в Синьцзяне. Ты не там ищешь...

Андрей не умел говорить по-китайски и совершенно его не понимал. Из всего чирикания мужчины он разобрал только имя Му Хуэйсюэ. Поскольку здоровяк молчал и слушал, два местных решили, что этот человек действительно имеет мирные намерения и просто ищет ту женщину. Однако стоило им успокоиться, как Андрей с размаху двинул кулаком по стене над их головами да так, что вся кафешка чуть не развалилась.

От страха у мужчин глаза повылезали из орбит. Но что их напугало ещё сильнее, так это то, что здоровяк вдруг поднял руку вверх и подпёр чуть было не упавший потолок.

Громила-иностранец играючи держал бетонное перекрытие весом в несколько тонн!

Местные жители побелели как мел и боялись лишний раз вздохнуть.

Судя по лицу Андрея, весь дом над его головой был лёгким, как зонтик:

— Му Ху Сюи. Як ищи она.

Двое мужчин: «...»

— Неси мне. Ищи она.

Китайцы: «...»

Он что, знает по-китайски только две фразы?!

Семь дней спустя. Пекин, район Чаоян.

Тан Мо медленно открыл глаза и взглянул на потолок. На то чтобы сфокусировать зрение, у него ушло несколько секунд. Одновременно зашевелился сидевший рядом Фу Вэньдо и посмотрел на юношу. Сначала майору показалось, что после пробуждения Тан Мо выглядит очень одухотворённо и загадочно. Но это впечатление быстро исчезло. Вид у юноши скорее был немного усталым.

Обменявшись взглядами, мужчины как обычно поняли друг друга без слов.

Фу Вэньдо сразу достал упаковку крекеров, а Тан Мо взял оттуда пару штук и захрустел. После комы необходимо было восстановить силы.

— В чём смысл Награды Евы? — сразу перешёл к главному майор.

Перекусив и напившись воды, Тан Мо положил бутылку на кушетку и внимательно посмотрел на Фу Вэньдо.

Майор считал, что юноша семь дней был в полной отключке. Однако Тан Мо на протяжении этого времени слышал и чувствовал всё, что происходило вокруг. Он знал, что Фу Вэньдо каждую удобную минуту приходил сюда и очень нежно держал его за руку. Но стоило юноше очнуться, как майор опять стал отстранённым и делал вид, будто ничего подобного не происходило.

Тан Мо прислонился к стене и уселся на кушетку, скрестив ноги. Он долго изучал мужчину, стоявшего перед ним, а потом неожиданно произнёс:

— Ты ведь влюбился в меня первым, так?

Фу Вэньдо оцепенел.

— Я догадался, — продолжил юноша. — И ещё, я понял, что ты имел в виду в тот вечер. Виктор, ты проиграл.

Тан Мо на секунду умолк и тут же сменил тему:

— Ладно, это сейчас неважно. А что касается Награды Евы... Честно говоря, я сам так до конца и не знаю. Я будто видел какой-то сон, пока валялся тут без чувств. Но как только я проснулся, то сразу всё забыл.

Фу Вэньдо: «...»

— ...Ты странно выглядишь. Что-то случилось?

Фу Вэньдо: «...»

Это ты должен сказать, что случилось!!!

---

Автор имеет сказать:

Андрей: Да, я могу сказать по-китайски только две фразы, и что? Я очень горд собой!

Сахарок: ??? Это что, важно???

Почтенный Фу, ещё не подозревающий, что его поймали с поличным: ...Какой тяжёлый день сегодня.

---

Переводчик имеет сказать:

BeaverXXX: Адрей, гнездо рот число земля имя сто ты один четыре!\*

\* Если игнорировать тоны, то по-китайски это звучит аналогично фразе «Андрей, я тебя прекрасно понимаю!» □ На самом деле китайцы воспринимают речь Андрея примерно так.

<http://bllate.org/book/15800/1416333>